

Синергия семейно-правового и гражданско-правового регулирования института усыновления: теоретико-правовое осмысление и исследование

В. А. Егупов

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Московского психолого-социального университета.

Адрес: ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»,
115191, Москва, 4-й Рощинский проезд, 9а.

E-mail: egupov1981@mail.ru

И. А. Калугина

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Московского психолого-социального университета.

Адрес: ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»,
115191, Москва, 4-й Рощинский проезд, 9а.

E-mail: sdkipariss@yandex.ru

Synergy of Family Law and Civil Law Regulation of the Institution of Adoption: Theoretical and Legal Understanding and Research

V. A. Egupov

PhD in Law, Head of the Department of Civil Law Disciplines
of Moscow psychologic-social university.

Address: Moscow psychologic-social university,
9a 4th Roshchinsky Passage, Moscow, 115191, Russian Federation.

E-mail: egupov1981@mail.ru

I. A. Kalugina

Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines
of Moscow psychologic-social university.

Address: Moscow psychologic-social university,
9a 4th Roshchinsky Passage, Moscow, 115191, Russian Federation

E-mail: sdkipariss@yandex.ru

Аннотация

В статье дан авторский анализ наиболее предпочтительной форме устройства детей, оставшихся без попечения родителей, – усыновлению (удочерению), которая со временем должна окончательно вытеснить суррогатное материнство как противное человеческой природе явление. Исследован один из важнейших семейно-правовых институтов – институт усыновления. Доказывается его комплексный, межотраслевой характер правового регулирования. Научной новизной статьи является попытка авторов исследовать усыновление (удочерение) как в контексте семейно-правового, так и гражданско-правового регулирования, обосновывается важность синергии семейного и гражданского права при анализе института усыновления (удочерения). Опираясь на труды ученых-правоведов, авторы показывают сочетание и взаимопроникновение диспозитивного и императивного методов правового регулирования в институте усыновления, что является, с одной стороны, вполне логичным явлением, с другой стороны, требует своего совершенствования ради соблюдения прав и законных интересов усыновленных детей. Как показывает практика, права и законные интересы усыновленных часто нарушаются либо ограничиваются, что является недопустимым фактом, ввиду этого указано на необходимость более тщательного контроля и надзора за условиями жизни, воспитания и развития усыновленных детей со стороны государства в лице органов опеки и попечительства. В статье убедительно доказывается важность развития института усыновления в России, уравнивание не только юридического, но и фактического статуса усыновленных в сравнении с кровными

родственниками той или иной семьи. Значительное внимание в статье уделено тайне усыновления, осмысливается степень общественной опасности ее разглашения, указано на нерациональность сокрытия информации о биологических родителях от усыновленных граждан, право которых на познание самих себя, своих генетических корней существенно ограничивается. Авторы подчеркивают важность и нужность синергии гражданско-правового и семейно-правового регулирования института усыновления (удочерения) в целях создания наиболее благоприятной обстановки в семье как для усыновленных детей, так и для самих усыновителей.

Ключевые слова: усыновление, суррогатное материнство, акт гражданского состояния, усыновители, усыновленные, органы опеки и попечительства, тайна усыновления, институт, близкие родственники, правовой статус, наследование по закону.

Abstract

The article gives the author's analysis of the most preferred form of placement of children left without parental care – adoption, which should finally replace the surrogate motherhood as a phenomenon which contradicts to human nature. One of the most important family law institutions, – of adoption, has been studied. Also it's complex, intersectional nature is proved. The scientific novelty of the article is the author's attempt to explore adoption (adoption) in the context of both its family law and civil law regulation, the importance of the synergy of family and civil law in the analysis of the institution of adoption (adoption) is substantiated. Based on the works of legal scholars, the authors show the combination and interpenetration of dispositive and imperative methods of legal regulation in the institution of adoption, which, on the one hand, is a completely logical phenomenon, on the other hand, requires its improvement for the sake of observing the rights and legitimate interests of adopted children. As practice shows, the rights and legitimate interests of adopted children are often violated or limited, which is an unacceptable fact, in view of this, the need for more careful monitoring and supervision of the living conditions, upbringing and development of adopted children by the state represented by guardianship and guardianship authorities is indicated. The article convincingly proves the importance of developing the institution of adoption in Russia, equalizing not only the legal, but also the actual status of the adopted in comparison with the blood relatives of a particular family. Considerable attention is paid to the secret of adoption in the article, the degree of public danger of its disclosure is comprehended, the irrationality of hiding information about biological parents from adopted citizens is indicated, whose right to know themselves, their genetic roots is significantly limited. Finally, the authors emphasize the importance and necessity of the synergy of civil law and family law regulation of the institution of adoption (adoption) in order to create the most favorable family environment for both adopted children and the adoptive parents themselves.

Keywords: adoption, surrogate motherhood, act of civil status, adoptive parents, adopted children, guardianship and trusteeship authorities, secrecy of adoption, institution, close relatives, legal status, inheritance by law.

История института усыновления (удочерения) насчитывает не одну сотню лет. Еще в догосударственном обществе, когда правила поведения регулировались обычаями, традициями, религиозными нормами, детей, оставшихся без попечения родителей, принимали в другую семью и воспитывали как родных, но, как правило, это были родственники. Ряд исследователей ретроспективного анализа института усыновления отмечал, «...усыновление как институт права оформилось в Древнем Риме. На Руси усыновление как прием «стороннего» в состав семьи совершалось со времен язычества. Основной целью его являлось приобретение наследника, который поминал бы души бездетных супругов, поскольку в языческие времена забота о душах усопших низлагалась на их детей»[4. – С. 72]. Как видно, еще в те времена семейно-правовой ин-

ститут усыновления был тесно связан с гражданско-правовым институтом наследования.

С появлением государства и созданием правовых норм институт усыновления, как и другие институты семейного права, стал нуждаться в четком правовом регулировании. Уже в римском частном праве «...упоминание об усыновлении можно обнаружить в трудах Доминиция Ульпиана – знаменитого римского юрисконсульта II–III вв. н. э., который выделял следующие способы усыновления:

- через посредство народа (для правоспособных лиц);
- через посредство претора или презида (для сыновей, состоящих под властью отца)» [6. – С. 29].

Таким образом, с появлением первых европейских гражданских законов нормы об усыновлении (удочерении) уже носили комплексный ха-

рактр правового регулирования с преобладанием семейно-правовых и гражданско-правовых начал.

В настоящее время в Российской Федерации усыновление (удочерение) как форма устройства и воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, регулируется в основном нормами Семейного кодекса Российской Федерации¹ (далее – СК РФ) и специального Федерального закона «Об актах гражданского состояния»². Кроме того, статья 47 Гражданского кодекса Российской Федерации³ (далее – ГК РФ), среди актов гражданского состояния, подлежащих государственной регистрации, называет усыновление (удочерение). Таким образом, институт усыновления (удочерения) представляется нам комплексным правовым институтом, сочетающим в себе нормы разных самостоятельных отраслей частного права – гражданского права и семейного права. Иными словами, при детальном анализе правоотношений в сфере усыновления можно говорить о синергии гражданско-правового и семейно-правового регулирования института усыновления (удочерения), о взаимопроникновении, взаимосвязи и взаимозависимости правовых норм, составляющих этот институт.

С одной стороны, нормы гражданского права с его диспозитивным методом регулирования предоставляют дееспособным субъектам право усыновлять детей, оставшихся без попечения родителей, более того, государство всячески поощряет усыновителя. Так, согласно нормам Конституции Российской Федерации, в первую очередь приоритет отдается семейному воспитанию детей, оставшихся по тем или иным причинам без попечения биологических родителей. С другой стороны, нормы семейного законодательства с преобладанием императивного метода правового регулирования ограничивают ряду субъектов возможность осуществить такое право. До сих пор в науке частного права ведется активная дискуссия о праве беспрепятственно усыновлять детей лицами, ранее осужденными к наказаниям в виде лишения свободы и вышедшими из мест лишения свободы, об усыновлении

детей из России гражданами других государств, об усыновлении детей иностранными лицами нетрадиционной ориентации, которые состоят по законодательству своей страны в однополых браках, об усыновлении кровных братьев и сестер разными родителями, о возможности усыновления детей лицами, не состоящими в зарегистрированном браке, но сожительствующими долгое время вместе, и по иным юридическим вопросам исследуемого межотраслевого института.

Ценность усыновления (удочерения) проявляется прежде всего в том, что «...при усыновлении ребенок в большинстве случаев теряет связи с родственниками и кровными родителями. По сути, усыновление означает появление у ребенка новых родителей по закону, иными словами, происходит возмещение родителей» [5. – С. 90]. Данный институт позволяет брошенным детям обрести настоящую семью, получить семейное воспитание, путевку во взрослую жизнь. В этой связи «...следует обратить внимание, что институт усыновления имеет огромное значение в двух аспектах своей реализации:

- в социальном: выражается в том, что необходимо учитывать всестороннее соблюдение прав и интересов несовершеннолетних усыновленных детей;

- в служебном: создание специальными органами и их сотрудниками социальных, экономических и духовных условий, которые будут направлены на полноценное и гармоничное развитие ребенка» [9. – С. 86].

Солитарен с данным суждением Г. Б. Федоренко, который пишет в своей статье о том, что «...передача на усыновление более соответствует интересам самого несовершеннолетнего, так как он приобретает полноценную семью и ряд юридических гарантий» [8. – С. 169]. В этом и заключается приоритет усыновления (удочерения) в сравнении с иными формами устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в частности, с приемной семьей и опекой. Вышесказанное также свидетельствует о том, что институт усыновления тесно связан как с правом социального обеспечения, так и с административным правом. При этом синергии с этими отраслями права здесь не наблюдается, есть лишь только взаимосвязь. То же самое можно сказать и об уголовном праве, которое своими средствами охраняет тайну усыновления, но в другие сферы исследуемого института не вмешивается. Это представляется правильным, ибо комплексный межотраслевой

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Статья 16.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 47. – Статья 5340.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Статья 3301.

характер института усыновления еще не говорит о его синергии с отраслями публичного права, ведь природа его частноправовая.

Между тем легального определения понятию «усыновление (удочерение)» как правовому явлению и как юридическому институту СК РФ и ГК РФ не дают. Нет его и в уже упоминаемом Федеральном законе «Об актах гражданского состояния». Однако в науке ряд исследователей попытался сформулировать собственное определение усыновления как института права. В частности, как указывают А. Е. Толстова и И. С. Шульженко, «...усыновление как юридический институт семейного права представляет собой совокупность норм, регулирующих отношения по передаче на воспитание чужих детей в семьи граждан, которые добровольно возлагают на себя родительские обязанности в отношении таких детей и оформили в установленном порядке статус усыновителей» [7. – С. 83]. В этом определении также видно указание на гражданско-правовой статус усыновителей как субъектов гражданского права и будущих субъектов семейного права.

Все это говорит о взаимопроникновении, синергии семейно-правовых и гражданско-правовых начал при осмыслении конкретных норм института усыновления (удочерения) и предложений по их совершенствованию. Будучи наиболее приоритетной и предпочтительной семейной формой воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, усыновление (удочерение) является также актом гражданского состояния, подлежащим обязательной государственной регистрации, а дела об усыновлении (удочерении) рассматриваются и разрешаются судом в порядке особого производства с обязательным участием не только будущих усыновителей и усыновленных, но и органов опеки и попечительства, а также прокурора. Императивные нормы гражданского процессуального права лишний раз доказывают комплексный характер правового регулирования исследуемого института, синергию как частноправовых, так и публично-правовых начал, неразрывно связанных между собой во благо развития и гармонизации, поощрения государством деятельности по усыновлению, контроля и надзора за качеством ее исполнения. В силу этого институт усыновления исследуется также специалистами в сфере уголовного права и криминологии, в частности, ими анализируется субинститут тайны усыновления, разглашение которой является составом преступления. Не углубляясь

детально в осмысливание их научных позиций, согласимся с тем, что «...отмеченный рост числа устроенных в семьи детей-сирот свидетельствует о необходимости совершенствования законодательной регламентации процедуры усыновления (удочерения), а также правового механизма защиты тайны такой процедуры» [3. – С. 819].

На наш взгляд, разглашение тайны усыновления в большинстве случаев не представляет серьезной общественной опасности, более того, совершеннолетний дееспособный гражданин должен знать своих биологических родителей, своих предков, кровных родственников. Соккрытие информации подобного рода от гражданина ограничивает его право на познание самого себя, своей природы, характера, привычек, генов, наследственных особенностей внешности и даже predispositions к тем или иным болезням.

Вместе с тем, несмотря на уравнивание правового статуса кровных детей и усыновленных, на практике в повседневной жизни нередко возникают ситуации ущемления прав усыновленных детей в сравнении с родными по крови детьми. При этом ограничения их прав происходят не только со стороны усыновителей и их родственников, но и со стороны их сводных братьев и сестер (родных детей усыновителей). Безусловно, органы опеки и попечительства должны всячески усиливать контроль за подобными случаями ущемления прав и свобод усыновленных детей, проводить разъяснительную работу с усыновителями и их совершеннолетними детьми на предмет недопустимости такого поведения под угрозой отмены в судебном порядке усыновления и передачи детей на попечение государству.

При рассмотрении дел об отмене усыновления достаточно часто возникают ситуации, когда усыновленные дети не хотят покидать семью и готовы терпеть ряд ограничений своих прав, чтобы оставаться в кругу своей семьи. Их можно понять, так как любая несемейная форма устройства детей, которая в итоге их ожидает, всегда будет хуже семейной формы устройства, поэтому имеющиеся ограничения и даже ущемления в каких-то правах они готовы терпеть, только бы остаться в семье. В этой связи органы ювенальной юстиции обязаны, на наш взгляд, содействовать не просто отмене усыновления судом, но и в первоочередном порядке искать для них другую полноценную семью, где подобных ограничений не будет, и где нанесенная им психологическая травма (уход даже из неблагополучной семьи

многими детьми переживается очень мучительно) будет как можно скорее залечена.

Как справедливо отмечает ряд исследователей, «...институт усыновления предусматривает возможность «осчастливить» потерявших надежду родителей и обрести ребенку семью. Но, как показывает практика, усыновление происходит не всегда во благо ребенка» [1. – С. 554]. В подтверждение данной точки зрения заслуживают научного внимания рассуждения С. А. Закировой относительно того, что «...имеют место случаи, когда усыновление совершается из корыстных соображений, по мотивам материальной выгоды, так как пособие на усыновление ребенка в ряде регионов довольно значительное. После получения пособия сирот возвращают, оправдывая свой поступок проблемами ребенка. В результате ребенку наносится двойная психологическая травма. Имели место случаи, когда усыновленных детей возвращали несколько раз разные приемные родители» [2. – С. 181].

Прежде, чем отменять усыновление, суду необходимо сопоставить все имеющиеся факты нарушения прав усыновленных с учетом их интересов, а также интересов самих усыновителей, особенно тех, кто готов пересмотреть свое поведение, либо изменить его в лучшую сторону для усыновленных детей, устранить причины и условия, способствующие нарушению их прав и свобод со стороны других лиц, в том числе близких родственников усыновителей. Необходимо более тщательно проводить работу по подготовке родителей до усыновления. Несмотря на то что посещение школы приемных родителей – обязательный этап, на котором психологически и практически готовят будущих усыновителей к принятию ребенка в семью, в ряде случаев этого может быть недостаточно. Также необходима подготовка других членов семьи, в том числе несовершеннолетних детей, чтобы в будущем избежать психологических проблем всех членов семьи и уменьшить риски, способные привести к отмене усыновления. Судебная практика показывает, что частой причиной отмены усыновления бывает расторжение брака с матерью ребенка. Отчим не хочет после разрыва отношений с женщиной нести ответственность за ее ребенка, но как раз этой категории усыновителей не нужно в обязательном порядке посещать школу приемных родителей, что, на наш взгляд, не совсем справедливо. В целом, как обоснованно пишут вышеупомянутые исследователи, «...беря во внимание мно-

гообразие жизненных обстоятельств, оснований для отмены усыновления может быть множество, именно поэтому суд, вынося решение об отмене усыновления, исходит из интересов ребенка, который должен воспитываться в благоприятной психологической среде» [1. – С. 558].

Следует отметить, что гражданско-правовые отношения, проникая в семейно-правовые отношения, создают свои институты права, которые могут как дополнять, гармонизировать институт усыновления (удочерения), так и разрушать его из-за возникающих препятствий и барьеров. К созидующим институтам, безусловно, следует, на наш взгляд, отнести гражданско-правовой институт наследования по закону, который в качестве наследников первой очереди называет детей наследодателя, в том числе усыновленных. При этом усыновленные дети обладают равными правами при наследовании по закону с кровными детьми, в равных долях наследуют имущество наследодателя.

Среди гражданско-правовых институтов, разрушающих, по нашему мнению, институт усыновления (удочерения) выступает такой популярный в настоящее время институт вспомогательных репродуктивных технологий, как суррогатное материнство. Родители, неспособные или нежелающие зачать или выносить ребенка, обращаются за услугами к суррогатной матери, способной выносить их плод за определенную плату. Такие отношения оформляются гражданско-правовым договором и выгодны обеим сторонам: родители получают кровного ребенка, суррогатная мать, как правило, – высокую оплату своих услуг по его вынашиванию. Однако противное человеческой природе использование женщины как инкубатора, контейнера для вынашивания чужого для нее ребенка нарушает не только нормы гуманности и морали, но и создает препятствия для усыновления (удочерения) детей, оставшихся без попечения родителей, состоятельными людьми, неспособными по тем или иным причинам иметь собственных кровных детей. Ведь имеющаяся возможность воспользоваться услугами суррогатного материнства позволяет получить кровного ребенка, пусть и связанного на ментальном уровне со своей суррогатной матерью. В этой связи предлагается, как сделано на законодательном уровне во многих развитых странах, запретить в России суррогатное материнство, чтобы, во-первых, не создавать препятствий развитию в Российской Федерации благородной деятельно-

сти по усыновлению (удочерению) детей, оставшихся без попечения родителей, которых в настоящее время очень много, во-вторых, не давать возможность будущим детям иметь, кроме родной матери, еще и суррогатную мать, а суррогатной матери продавать выношенный ею плод, поскольку ребенок не может служить объектом купли-продажи и способом прибыльного бизнеса для недобросовестных и аморальных женщин. Соприкосновение указанных созидющего и разрушающего институтов гражданского права еще раз подчеркивает неизбежность синергии гражданско-правового и семейно-правового регулиро-

вания института усыновления (удочерения) в Российской Федерации.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что синергия гражданско-правовых и семейно-правовых отношений в институте усыновления (удочерения) важна и нужна для полноценного развития общества, для создания новых благополучных семей как ячеек этого общества, для защиты прав и законных интересов каждого его члена, для становления и развития в нашей стране правового государства и полноценного гражданского общества.

Список литературы

1. Головкин Р. Б., Шумова К. А. Отмена усыновления в правовом и психологическом аспекте: отечественный и международный опыт // Бюллетень науки и практики. – 2018. – Т. 4. – № 12. – С. 553–559.
2. Закирова С. А. Проблемы правового регулирования института усыновления // Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 6. – С. 180–194.
3. Корнакова С. В., Чигрина Е. В. Разглашение тайны усыновления: проблемы реализации комплексного правового механизма в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – № 6. – С. 817–825.
4. Коршунова М. Н., Морозова В. С. Правовое регулирование института усыновления (удочерения) в российском праве: историко-правовой аспект // Противоречия и тенденции развития современного российского общества : сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2016. – С. 72–80.
5. Кулакова А. А. Проблемы правового регулирования усыновления (удочерения) в Российской Федерации // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 3. – С. 90–92.
6. Мишутинская О. В., Желонкин С. С. Генезис усыновления, как правового института устройства детей, оставшихся без попечения родителей // Правда и закон. – 2017. – № 2. – С. 28–32.
7. Толстова А. Е., Шульженко И. С. Эволюция нормативно-правового регулирования института международного усыновления в российском праве // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2022. – № 2. – С. 83–88.
8. Федоренко Г. Б. О последних тенденциях правового регулирования усыновления, осложненного иностранным элементом в Российской Федерации // Алтайский юридический вестник. – 2021. – № 3. – С. 167–171.
9. Чеснокова Ю. В., Христосова Д. А. Проблемные аспекты усыновления (удочерения) несовершеннолетних детей // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 2. – С. 85–86.